

Завершая I главу книги, В. А. Кузнецов ставит закономерный вопрос: какова дальнейшая судьба населения Алании после татаро-монгольского погрома; ведь после 1239 г. с политической карты Кавказа не только исчезает аланское государственное объединение, но и резко сокращаются границы расселения ираноязычных родо-племенных групп. Потомки алан осетины (грузинские «овсы») сосредоточились на сравнительно небольшой территории бассейна верхнего Терека в пределах современной Осетии. В. А. Кузнецов обращает внимание на то, что аланское население исчезло главным образом в верховьях Кубани, и объясняет это массовыми миграциями алан в XIII в., которые коснулись в основном Западной Алании (с. 44). Автор признает, что решающих аргументов для такого вывода нет и высказываемое им положение следует рассматривать как одну из гипотез.

В. А. Кузнецов полагает, что Западную Алалию (верховья Кубани и Пятигорье) населяли ираноязычные этнические группы ас-дигор (асы), родственные собственно аланам-иранцам (карта, рис. 1, с. 14). Он допускает возможность «проникновения в глубь аланской территории группы полукочевого тюркского населения», которое распространилось в районе Кисловодска и в восточном Карачае в VIII в. и, по его наблюдениям, прослеживается археологически до X в.

Не оспаривая в целом созданную автором этническую картину, мы считаем нужным обратить внимание на тот факт, что возвышение Западной Алании произошло не в VIII, а в середине X в., т. е. совпало с исчезновением на Ставропольской возвышенности массы поселений, существовавших там в хазарский период (эти поселения были открыты в последние годы экспедицией Ленинградского университета). Ставропольские поселения принадлежали носителям так называемой салтово-маяцкой культуры, которая в своем южном степном варианте, по мнению абсолютного большинства исследователей, принадлежала древнеболгарским родо-племенным группам, входившим в число данников Хазарии. В керамике поселений и городов Алании, в особенности Западной Алании, X—XII вв. прослеживаются связи с салтово-маяцким культурным ареалом. Создается впечатление, что население Ставропольской возвышенности ушло в X в. из степи в предгорья, где стало существенной силой, вызвавшей экономический подъем, характерный для Алании X—XIII вв. Исчезновение ираноязычного населения в Западной Алании (современный Карачай), таким образом, можно объяснить ассимиляцией в этом районе ираноязычных групп болгарскими тюркоязычными группами, имевшей место в течение X—XIII вв. Уничтожение или вынужденная миграция местной аланской аристократии в период монгольского нашествия и ассимиляция алан тюрками привели к тому, что на территории Западной Алании в XIV—XV вв. оказалось не ираноязычное, а тюркоязычное население, предки современного карачаевского народа³.

Во второй главе рецензируемой книги анализируются материалы хозяйственного развития аланского этнополитического объединения. В. А. Кузнецов рассматривает здесь данные о земледелии, скотоводстве, ремесленном производстве и промыслах (охота, рыболовство, бортничество) алан. В отличие от исследователей, считавших, что в основе хозяйства алан лежало скотоводство, В. А. Кузнецов доказывает ведущую роль земледелия в хозяйственном комплексе алан X—XIII вв.

Вопрос о происхождении аланского земледелия и степени его развития весьма не прост, но, умело сопоставляя отрывочные данные письменных источников и археологических находок, В. А. Кузнецов получает, на наш взгляд, надежные результаты. Справедливо отмечая, что тенденция к переходу от кочевого скотоводческого уклада хозяйства к оседлому земледельческому наметилась у племен сармато-аланского этнического массива уже в самом начале нашей эры, автор определяет основные вехи этого процесса — от неполной оседлости в V—VII вв. к стабильному земледелию в плодородной зоне равнин и предгорий в VIII—IX вв. Говоря о причинах, приведших алан к смене хозяйственного уклада, В. А. Кузнецов отмечает три фактора: разгром алан гуннами в IV в., внутреннее развитие

³ Гадло А. В. Памятники салтово-маяцкой культуры в Центральном Предкавказье. — В кн.: Проблемы отечественной и всеобщей истории, вып. 3. Л., 1976. с. 99—103.